

Людмила Васильевна возилась у плиты на кухне, когда услышала сообщение теледиктора, что с астрологическим прогнозом на 2003 год выступит Тамара Глоба. Знаменитая прорицательница вещала: грядущий новый год будет годом позитивных перемен, в том числе и для Чечни, которая встанет на путь переговоров. Людмила Васильевна задумалась. У улице мальчишки, не дожидаясь новогодней ночи, взрывали петарды. Обнадеживающий прогноз и треск пиротехники, похожий на выстрелы, навели Людмилу Васильевну на воспоминания. 31 декабря 1994 года она тоже слышала пальбу, но это были не новогодние утхи, — стреляли боевыми патронами...

отзывку хлестких автоматных и пулеметных очередей. Люди прятались даже в канализационных люках, где было сыро и пахло трупам. Но это считалось безопасным местом в те страшные дни неудавшегося новогоднегo штурма. Вскоре в подвалах начали от голода умирать старики. В «хрущевках», где жили наши друзья, не было никаких подвалов, только бетонные стены толщиной в ладонь — попадет снаряд, разворотит всю квартиру, а вместе с ней и жителей. Так что нас спасли подвалы.

ты, лежащие ничком на грязном асфальте трупы русских солдат и русских старух, убитых российскими артиллеристами и летчиками...

Квартира Людмилы Васильевны Христенъ, к счастью, уцелела, а вот свою любимую работу она, конечно же, потеряла. Совершенно случайно ей предложили место в администрации Чеченской республики. Правители то и дело менялись: при Саламбеке Хаджиеве и Доку Завгаеве она работала в общем отделе — получала и готовила на подпись почту.

ВЫНУЖЕНА ВОЙНА

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА ХРИСТЕНЬ родом из Рыбинска. Здесь прошли ее детство и юность, здесь она закончила школу и авиационную технологическую академию. В ту пору вузовская молодежь страны проводила летние каникулы в так называемых студенческих строительных отрядах. В одном из них, в Анапе, Людмила, студентка последнего курса, познакомилась со студентом из Гудермеса.

Романтическая встреча на берегу Черного моря переросла в любовь. После окончания вуза Людмила поехала к своему любимому в Чечню, там и сыграли свадьбу. Фамилия Христенъ досталась ей от мужа, а ему от деда — чеха. В 1985 году Людмила с мужем и пятилетним сыном Сергеем переехали в Грозный. Она устроилась работать инженером в научно-исследовательский институт. Вскоре в семье Христенъ появилась дочка Таня. По словам Людмилы Васильевны, жить и работать в Грозном было спокойно: люди хоть и темпераментные, как все южане, но доброжелательные. Все изменилось с приходом к власти Дудаева. Дудаевский режим развязал руки уголовщине, криминал справлял праздник в Чечне. Начались грабежи, изгнания из квартир и домов, исчезновения людей. Все эти ужасы, к счастью, семьи Людмилы Васильевны не коснулись.

Заканчивался 1994-й. Жители Грозного готовились к встрече Нового года. Но праздник не состоялся: 31 декабря город загорелся огнями, но это был не новогодний фейерверк, а боевой огонь трассирующих пуль и осветительных снарядов. В город вошли войска федеральных сил. Вот как описывает начало первой чеченской войны Геннадий Трошев, командовавший в ту пору войсками Северо-Кавказского военного округа, в книге «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала»:

«Многие «наверху» думали: выйдем к Грозному, стрельнем несколько раз в воздух, и на этом дело закончится. Но уже с самого начала стало ясно: походным маршем в Чечню не войти. Около 10 тысяч хорошо вооруженных боевиков Дудаева готовы были стоять насмерть, защищая город. Они укрепляли оборонительные рубежи, их было три: внутренний, средний и внешний. Нижние и верхние этажи зданий боевики приспособили для ведения огня. Оставался один путь — штурм Грозного. В операции по захвату президентского дворца, здания правительства, ТВ, радио, железнодорожного вокзала и других важных объектов в центре города расчет был на внезапность. Городом планировалось овладеть в течение нескольких суток.

«Праздничный» новогодний штурм Грозного приурочили к дню рождения (1 января) министра обороны Павла Грачева. Операция готовилась наспех, непродуманно, без учета реальной оценки противника. Даже название не успели для нее придумать. С первых же часов началась неразбериха: не

было связи, взаимодействия между частями, обнаружилась неопытность водителей танков. На узких улицах, по которым растянулись колонны, не было возможности маневрировать. Из зданий вдоль улиц пехота и техника расстреливались в упор. У военных отсутствовали топографические карты Грозного, это сбивало маршрут, ориентировку. Те танки и БМБ, которые прорвались в центр, были уничтожены боевиками. Эффект внезапности был утерян. Сложилась катастрофическая обстановка. Боевые действия в Грозном приобретали затяжной характер».

Геннадий Трошев вспоминает, что нерешительность генералов приводила к гибели солдат, что во время боев в Грозном было все: страх, отчаяние от необъяснимости и безысходности ситуации, но были и примеры мужества — один офицер бился в одиночку против группы боевиков до последнего дыхания. Во время размытых идеалов, написал в книге генерал Трошев, у нас остались Матросовы.

Квартира, где жила Людмила Васильевна с семьей, находилась в центре города, недалеко от площади Минутка — месте, где не раз велись ожесточенные бои.

— Начинается бомбежка — все бежим в подвал, — вспоминает Людмила Васильевна. — А поскольку бомбили все время, то практически жили в подвале. В основном остались русские, а чеченцы с семьями ушли в горные селения. В подвалах стоял холод, блестел на стенах иней. Сидели все вместе: слышались и детский плач, и надсадный старческий кашель, а с улицы доносились артиллерийская кононада,

— Мы хоронили соседей прямо во дворе, — продолжает Людмила Васильевна. — Дальше двоим было не уйти из-за бомбежки.

— Как вы пережили голод?

— У нас были запасы, мы растянули их на два месяца, пока шли бои за город. Рядом с нами находилась пекарня. Когда ее разбомбили, нам немного хлеба перепало.

В первые январские дни 95-го года в городе начался страшный дефицит воды. Говорят, солдаты умылись коньяком из винных запасов дудаевских подвалов. Некоторые жители решались брать воду для питья из ливневок. Ходить по городу в поисках воды — значит рисковать жизнью. Пересечь несколько улиц — задача в те дни почти невыполнимая. Линии фронта как таковой не существовало, и человека могла сразить пуля снайпера, своего или чужого. Ночью, когда стрельба немного стихала, люди ходили по городу в поисках воды.

— Мы ходили за водой далеко, — вспоминает Людмила Васильевна. — Там были разбиты водопроводные трубы, но вода вытекала. И всегда была опасность зацепиться за растяжку. Но нам выбираться не приходилось.

Когда наконец стрельба стихла и стало можно подняться из подвалов на свет божий, перед грозненцами предстал город, насквозь пропитанный смертью: автобус, подорвавшийся на mine, мертвый трамвайный парк с изуродованными вагонами, спекшиеся от снарядов, развороченные земля и асфальт, протянувшиеся на сотни метров огрызки высотных домов, мертвые танки-

А в это время Людмилу Васильевну разыскивали рыбинские родственники, думавшие о самом худшем развитии событий, ведь связь с остальной Россией у жителей Чечни оборвалась. Ее нашел через Красный Крест двоюродный брат. Квартиру Христеней заняли чеченцы, назвавшись боевиками, продали мебель, скарб. Сама Людмила Васильевна ютилась у родственников мужа, с которым к тому времени была в разводе.

— Милиция пыталась выгнать захватчиков из квартиры, но они поставили посреди комнаты пулемет — попробуй сунься. Так я и оказалась без угла.

— Людмила Васильевна, вы практически потеряли все. О каких вещах или семейных реликвиях больше всего жалеете?

— У меня была большая Библия 1902 года издания. Очень жалею, что эта книга пропала.

Родственники вызволили Людмилу Васильевну, взяли в Рыбинск с детьми, предоставили семье свободную квартиру, которую она позже выкупила благодаря компенсации, выданной миграционной службой. С 1998 года Людмила Васильевна живет в Рыбинске. Устроиться работать по специальности оказалось невозможно. Подвернулось место уборщицы на Сенном рынке — была и этому рада. Недавно перешла на выдачу весов, гирь, фартуков и нарукавников. Говорит, что работать на рынке нравится и никуда уходить отсюда не собирается. Она ни на что не жалуется, никого не винит в том, что с ней случилось. Потому что не знает, кого винить.

Юлия ЧИСТОВА.